

- виявляти потреби у своєму постійному духовному, фізичному і професійному саморозвитку.

Як закономірний наслідок, перекладач з вищою професійною освітою, згідно з професіограмою, повинний задовольняти таким вимогам професії:

- мати високий рівень розвитку професійного світогляду і теоретичного мислення, здатність співвідносити понятійний апарат вивчених дисциплін з реальними фактами і явищами професійної діяльності, умінням творчо використовувати теоретичні положення для вирішення практичних професійних завдань;

- володіти системою науково-теоретичних уявлень про мовну систему як цілісного, історично сформованого функціонального феномена, соціальну природу мови, роль мови в житті суспільства; про зв'язок мови, історії і культури народу, про функціонування і місце культури в суспільстві, національно-культурній специфіці країн досліджуваної мови і своєї країни;

- практично володіти системою вивчених іноземних мов і принципами її функціонування стосовно різних сфер мовної комунікації, розуміти особливості міжкультурної, міжособистісної і масової комунікації, мовного впливу;

- мати достовірну оцінку якості своєї професійної діяльності в системі виконання трудових обов'язків разом з іншими людьми, взаємодії з ними, у процесі регулювання своєї та їхньої діяльності [5, с. 15–26].

ЛІТЕРАТУРА

1. Макарова Л.Н. Преподаватель высшей школы: Индивидуальность, стиль, деятельность / Л. Н. Макарова : [монография] : в 2 ч. – М. : МГПУ, 2000. Ч. 2. – 142 с.
2. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер / Доп. и коммент. Д.И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2004. – 240 с.
3. Смирнова Е. Э. Становление специалиста / Е. Э. Смирнова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1989. – 136 с.
4. Проектирование и диагностика качества подготовки преподавателя / [Соколов В.М., Захарова Л.К., Соколова В.В., Гребенев И.В.]. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 160 с.
5. Суходольский Г. В. Основы психологической теории деятельности / Г. В. Суходольский. – Л., 1988. – 403 с.

*О. Ю. Таланова,
преподаватель кафедры перевода и языкознания,
Международный гуманитарный университет*

ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ТИП СЛОЖНЫХ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ

Выдвижение семантики на первое место в лингвистических исследованиях и осознание главной роли предложения в системе языка привели к повышению интереса к семантике предложения, одним из наименее изученных моментов которой является частое несоответствие между формой и содержанием данной синтаксической единицы. Это противоречие находит отражение в существовании предложений, простых с формальной точки зрения, но имеющих сложную семан-

тическую структуру, которая образуется путём включения в их состав так называемых вторично-предикативных структур или семантических компликаторов.

Следует отметить, что в механизме осложнения находит проявление фундаментальная тенденция языка к экономии, к формированию и использованию более кратких форм выражения мысли. Тем не менее, механизм семантического осложнения предложения до сих пор остаётся нераскрытым. Существует множество теорий, концепций и мнений по поводу статуса семантически осложнённого предложения в синтаксической системе английского языка, его дифференциальных признаков, механизма осложнения, а также набора конструкций, подводимых под понятие осложняющих. Однако, единой общепринятой комплексной системы функционирования семантически осложнённых предложений до сих пор не выработано [1, с. 3].

Одним из самых распространённых способов образования полипропозитивных предложений в английском языке являются вторично-предикативные структуры в виде атрибутивных оборотов. Атрибутивные вторично-предикативные структуры в английском языке обладают конкретным значением и структурой в зависимости от стилевой принадлежности текста. Раскрытию глубинной семантики предложений с атрибутивными вторично-предикативными структурами способствует обращение к понятию пропозиции и приёму пропозиционального членения. Все вторично-предикативные структуры образуют включенную пропозицию, привносящую в пропозицию матричного предложения не только дополнительную семантику атрибутивности, но и семантику причины, времени, уступки, условия или следствия. В зависимости от количества побочных пропозиций, предложения с атрибутивными вторично-предикативными структурами в английском языке могут представлять собой двухкомпонентные или многокомпонентные образования. Многокомпонентные семантически осложнённые предложения с атрибутивными вторично-предикативными структурами представлены многокомпонентными конструкциями с одним денотатом и многокомпонентными конструкциями с разными денотатами. Последние, в свою очередь, подразделяются на параллельные конструкции и конструкции с последовательным включением пропозиций [1, с. 3].

Одним из наиболее распространённых типов семантически осложнённых предложений в английском языке являются синтаксические конструкции с так называемыми вторично-предикативными структурами, позволяющими простому предложению содержательно приблизиться к сложному предложению. Главными признаками вторично-предикативных структур являются отсутствие в них личной формы глагола и связи с модальностью.

Вторично-предикативные структуры, осложняющие семантическую структуру предложений в английском языке, могут выражаться разными структурами, в том числе и рассматриваемыми в данной работе атрибутивными конструкциями: адъективными и партиципальными оборотами, а также специфическими типами атрибутивных вторично-предикативных структур – аппозицией и дуплексивом [9].

Английскому языку характерно наличие вторично-предикативных структур – причастных, герундиальных оборотов.

Причастный оборот

Независимый причастный оборот – это сочетание существительного в общем падеже (или местоимения в именительном падеже) с Participle I или Participle II, в котором существительное (или местоимение) выполняет роль подлежащего по отношению к причастию и не является подлежащим всего предложения. Такой оборот логически связан с предложением и по существу является его обстоятельством. Подобно обстоятельству, независимый причастный оборот может предшествовать подлежащему, т. е. стоять в начале предложения или следовать за группой сказуемого в конце предложения. Этот оборот всегда отделяется запятой от остальных частей предложения [5, с. 63].

В начале предложения в функции обстоятельства на русский язык этот оборот переводится, как правило, придаточным предложением причины, времени, условия с союзами *так как, когда, если* и др.:

<p>The weather being fine, we went for a walk.</p> <p>Weather permitting, the airplane will fly.</p>	<p>Так как погода была хорошая, мы пошли погулять.</p> <p>Когда погода позволит, самолет вылетит.</p>
--	---

В конце предложения независимый причастный оборот переводится на русский язык чаще всего самостоятельными предложениями или присоединяется союзами *а, и, причем*:

<p>The cars at that time were very small, the engine being placed under the seat.</p>	<p>Автомобили в то время были очень маленькими, (и) двигатель размещался под сиденьем.</p>
--	---

Некоторые независимые причастные обороты, начинающиеся предлогом **with**, переводятся так же, как и независимые причастные обороты без предлога **with**:

<p>With supersonic planes flying at a speed five to six times above the speed of sound, it will be possible to cover the distance between Tokyo and Moscow in less than two hours.</p> <p>The article deals with microwaves, with particular attention being paid to radio location.</p>	<p>Когда сверхзвуковые самолеты будут летать со скоростью, в 5-6 раз превышающей скорость звука, можно будет пролететь расстояние между Токио и Москвой меньше, чем за два часа.</p> <p>Статья посвящена микроволнам, (причем) особое внимание уделено радиолокации.</p>
--	--

Герундиальный оборот – это сочетание притяжательного местоимения или существительного в притяжательном или общем падеже с герундием [5, с. 65]. Такой оборот переводится обычно придаточным предложением:

<p>We knew of his having read his report at the conference.</p> <p>We know of the earth behaving as a large magnet.</p> <p>We knew of Newton's having written «the Principia» in a very short time.</p>	<p>Мы знали, что он прочитал свой доклад на конференции.</p> <p>Мы знаем, что земля ведет себя как большой магнит.</p> <p>Мы знаем, что Ньютон написал «Начала» за очень короткое время.</p>
---	--

Сочетание существительного в общем падеже с герундием (your boy being killed) выступает как единый, сложный член предложения. В сложных герундиальных оборотах герундий выражает действие, которое совершает лицо или предмет, обозначенное местоимением или существительным, стоящим перед герундием. Весь оборот обычно переводится на русский язык придаточным предложением, подлежащее которого соответствует притяжательному местоимению или существительному в притяжательном или общем падеже английского герундиального оборота, а сказуемое – герундию этого оборота [6, с. 155].

Если в состав сложного герундиального оборота входит существительное, обозначающее неодушевленный предмет, то такое существительное обычно стоит в общем падеже:

We know of the earth behaving as a large magnet – Мы знаем, что земля ведет себя, как большой магнит [7, с. 207].

Семантика глаголов, образующих герундиальные комплексы, столь разнообразна, что она не поддается обобщению. Преобладают переходные глаголы предельного характера. В герундиальных комплексах более отчетливо, чем в других, выступает глагольный характер герундия, т.е. выраженное им значение действия.

Например:

I don't like your going off without any money.

Do you mind my smoking?

I have a distinct recollection of Lady Chiltern always getting the good conduct prize!

Хотя придаточные предложения и инфинитивные, причастные и герундиальные обороты, будучи синтаксическими единицами и строевыми единицами цельного предложения, обладают известной синтаксической самостоятельностью, все же их следует рассматривать в составе целого как компоненты сложного (для придаточного предложения или осложненного (для оборотов) предложения) [4, с. 122].

В результате исследования литературы было выявлено, что сферами преимущественного употребления вторично-предикативных структур являются, прежде всего, научные и художественные тексты.

В художественных произведениях основными значениями, общими для большинства атрибутивных вторично-предикативных конструкций, являются:

– выражение внешнего вида (не)одушевленных денотатов:

Up came Gandalf, very splendid on a white horse (адъективные вторично-предикативные конструкции).

Four dwarf grooms, dressed in scarlet liveries, hunted the pack (партиципиальные вторично-предикативные конструкции).

It was an unlit stair well, a swallowing blackness (аппозитивные вторично-предикативные конструкции).

The coffee cups glared white before them (дуплексивные вторично-предикативные конструкции);

– описание физического или психологического состояния (не) одушевлённых денотатов:

The older man, furious with humiliation, grabbed Larry by the neck (адъективные вторично-предикативные конструкции).

I waited half an hour, chilled to the bone, for another train (партиципиальные вторично-предикативные конструкции).

He fell dead (дуплексивные вторично-предикативные конструкции) [9].

Значения, передаваемые только каким-то одним видом атрибутивных вторично-предикативных конструкций, включают в себя: характеристику места (адъективные вторично-предикативные конструкции), способ обработки или внешнего воздействия на одушевлённые или неодушевлённые денотаты (партиципиальные вторично-предикативные конструкции с причастием II); выражение различных чувств или восприятия одушевлённых денотатов (партиципиальные вторично-предикативные конструкции с причастием I).

В научном стиле основными значениями, общими для большинства атрибутивных вторично-предикативных конструкций, являются:

– выражение различных качественных признаков денотата:

This time is famous for creating lexical items, larger than words (адъективные вторично-предикативные конструкции).

It is a particular type of morphological process, participating in a number of formal and functional systems.

In most contexts it is often referred to an event, begun and ended at the very moment of speech (партиципиальные вторично-предикативные конструкции с причастием I и II).

Even proper names, the most concrete of all words, have a variety of aspects (аппозитивные вторично-предикативные конструкции).

These prefixes came into the language ready-made (дуплексивные вторично-предикативные конструкции);

– выражение принадлежности денотату определённого признака:

This element represents words of roots, common to all Germanic languages (адъективные вторично-предикативные конструкции).

Other adjectives, having an infinitive clause as complement, do not fit into the other four categories (партиципиальные вторично-предикативные конструкции с причастием I) [2, с. 65].

Наименее частотными значениями атрибутивных вторично-предикативных конструкций в научном стиле являются: отражение зависимости или независимости денотата от других денотатов; отражение возможности или невозможности денотатов выполнять какую-либо функцию; временные

отношения между денотатами (адъективные вторично-предикативные конструкции); ссылка на предшествующую информацию (партиципиальные вторично-предикативные конструкции с причастием II) [2, с. 68].

В качестве главных параметров для описания данных предложений целесообразно принять следующие критерии:

- количественный состав побочных пропозиций в пределах целой семантической структуры;
- отношение побочных пропозиций к определённому актанту в пропозициональной структуре матричного предложения;
- отношение побочных пропозиций к определённому члену в синтаксической структуре матричного предложения;
- включение в основную и побочную пропозицию различных дополнительных элементов смысла [8, с. 59].

В работе проведено толкование семантически осложнённого предложения, вторично-предикативной структуры и атрибутивной вторично-предикативной структуры. Рассмотрены структурно-семантические характеристики наиболее распространённых компликаторов семантической структуры предложений – атрибутивных вторично-предикативных структур и особенности их функционирования в научном и художественном стилях современного английского языка. Проведен подробный статистический анализ употребления структурно-семантических типов атрибутивных вторично-предикативных структур в двух рассматриваемых стилях. Возможности атрибутов различных типов осложнять семантическую структуру предложений в произведениях художественной и научной прозы связаны с особенностями средств выражения атрибутивных вторично-предикативных структур, а также с их коммуникативной значимостью и способностью имплицитно именовать ситуацию одним из ее актантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики / В. Г. Адмони. – М., – Л. : Наука, 1964.
2. Беляева М.А. Грамматика английского языка / М. А. Беляева. – М., 1977.
3. Берман И.М. Грамматика английского языка / И. М. Берман. – М. : Высшая школа, 1994.
4. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка / М. Я. Блох. – М., 1983.
6. Николаева Т.Г. Особенности атрибутивно-причастного осложнения семантической структуры предложений в научном и художественном стилях современного английского языка [Текст] / Т.Г. Николаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 1 (79). – С. 62–66.
7. Николаева Т.Г. Предикатно-аргументная структура как концептуальная основа пропозиции предложения [Текст] / Т.Г. Николаева // О Вы, которых ожидает отечество... : сб. научных трудов молодых учёных, аспирантов, студентов. – 2006. – Вып.7. – С. 153–162.
8. Николаева Т.Г. Осложнённые предложения как пример переходности в синтаксисе [Текст] / Т.Г. Николаева // О Вы, которых ожидает отечество... : сб. научных трудов молодых учёных, аспирантов, студентов. – 2007. – Вып. 8. – С. 205–211.
9. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения Г. Г. Почепцов. – Киев, 1971.
10. Английский язык для абитуриентов, студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.classes.ru/grammar